

Он не был таким с самого начала. Причина, по которой все так обернулось, - неизбежный инцидент.

Это было в Нейтральной зоне? Когда поиски сокровищ подошли к концу, люди разделились на две группы, и одна группа внезапно напала на другую. Они пытались украсть монеты, так как им не хватало их для прохождения этапа.

Сомбат Ла-Онгмани был среди нападавших. В суматохе момента Ла-Онгмани усмирил и задушил подростка, который бросился на него.

Он не очень хорошо помнил, что произошло. Он запомнил только глаза подростка, из которых исчезли злость и раздражение, сменившись горьким сожалением и беспомощностью.

Когда все закончилось и Ла-Онгмани вновь обрел ясность ума, он уже задушил неизвестного юношу до смерти.

Вот так Ла-Онгмани совершил свое первое убийство. В тот момент он находился в слишком сильном стрессе, чтобы думать. Он помнил, как дошел до портала, заплатил за проход и вошел в Нейтральную зону.

Но ощущение, что он задушил подростка, не покидало его и постоянно преследовало. Нет, сказать, что оно преследовало его, было немного неверно.

Его руки дрожали, дыхание стало неровным, а сердце колотилось от волнения. Трудно было счесть это признаком вины.

Это было больше похоже на экстаз.

Более того, всякий раз, когда он вспоминал глаза подростка, закатившиеся под лоб в последние минуты жизни, его сердце учащенно билось, а нижняя часть тела вздымалась вверх.

Когда Ла-Онгмани понял это, он открыл глаза на деяние, известное как убийство.

Ознакомившись с Раем, он возглавил захват власти в Еве и совершил еще больше убийств. Но сколько бы он ни убил, его не покидало непонятное чувство пустоты. Он не мог испытать того же чувства, которое испытал, когда совершил свое первое убийство.

Ла-Онгмани нашел причину в природе землян. Строго говоря, когда земляне умирали в Раю, они на самом деле не умирали.

Они лишь теряли память и возрождались на Земле.

Хотя многие из них кончали жизнь самоубийством, не в силах преодолеть пробелы в памяти и чувство утраты, но это было совсем другое дело.

Убивать своими руками и наблюдать за процессом полной потери жизни - вот чего хотел Ла-Онгмани.

Другими словами, его целью должны были стать те, кто считал Рай своим домом.

Конечно, это не означало, что он будет похищать жителей Рая. Если среди иноземных рас у него были лакомые цели, то ему не нужно было высовываться и подвергать себя ненужной опасности.

Хотя оба действия были незаконными, связываться с Федерацией было гораздо менее опасно. В конце концов, все, что ему нужно было сделать, это купить уже захваченных иных.

"Фуфуфуфу".

Издав коварный смешок, Ла-Онгмани медленно протянул руку и ласково погладил мальчика, висевшего на стене.

Небесная фея была неподвижна. Хотя были слышны слабые звуки дыхания, он, должно быть, потерял сознание, так как все его тело обмякло.

"Хорошо, очень хорошо".

Нежно поглаживая царапины на белой коже мальчика, Ла-Онгмани сказал, смеясь.

"Будем веселиться долго-долго, милашка".

Оглянувшись назад, он восхищенно улыбнулся.

Секретный рабочий кабинет Королевской Паттайи. Только несколько руководителей организации знали об этой рабочей комнате, и они избегали приходить сюда, зная, для чего она используется.

Верно, это место было "галереей", где Ла-Онгмани размещал законченные им "произведения искусства".

Облокотившись на стол, где стояли пыточные инструменты, Ла-Онгмани достал сигарету и прикурил ее. Затем, глядя на созданные им произведения искусства, он удовлетворенно улыбнулся.

В этот момент он стал снимать штаны, наслаждаясь теплом, исходящим от тела... ХЛОП!

"Б-большая проблема!"

Кто-то распахнул дверь и рухнул на пол, вбежав внутрь. Ла-Онгмани, который как раз снимал штаны, сделал неловкую паузу и нахмурился.

"Ты, сукин сын, кто..."

Он не успел закончить: "Кто позволил тебе войти!?", когда повернулся и посмотрел на мужчину. Его подчиненный смотрел на него сверху, одна из его рук отсутствовала, а по лицу текли слезы.

"Ты."

"На аукционный дом было совершено нападение!"

Ла-Онгмани нахмурил брови.

"И, и...!"

Видя человека, который не мог продолжить, Ла-Онгмани был уверен, что произошло что-то грандиозное. Натянув штаны, он поспешил покинуть тайную комнату.

Поскольку он построил это место глубоко под землей, ему пришлось преодолеть немало лестниц, чтобы подняться наверх. И чем больше он шел, тем больше слышал слабые звуки беспорядков, происходящих снаружи.

Когда он наконец покинул подвал и открыл дверь, ведущую наружу...

Кванг! Сильный взрывной звук ударил его по лицу. Рефлекторно обернувшись, Ла-Онгмани с трудом приоткрыл один глаз.

Первой в поле его зрения попала группа его подчиненных, разбегающихся направо и налево, а также группа из шести человек, прорубающих себе путь через разрушенный главный вход.

Около дюжины мужчин уже лежали на земле без сознания.

Не было нужды спрашивать. На них напали.

Ла-Онгмани изучил ситуацию и тихо спросил.

"Что происходит? Их всего шестеро!"

"Мы не знаем!"

"Что?"

"Мы не понимаем! Действительно не понимаем! Эти сумасшедшие ублюдки внезапно ворвались! Несмотря на то, что мы набросились на них с превосходящим числом...!"

Подчиненный, подбежавший к нему сзади, заскулил. Трудно было разобрать, что он говорит, но его трудно было винить. Организация имела охранников более чем в десять раз больше атакующих, но их беспощадно били.

Что еще хуже, лучникам, которые пытались атаковать со спины, внезапно откручивали головы или вырывали руки, и они умирали ужасной смертью.

Если только это не было какое-то магическое заклинание, о котором им было неизвестно, они не знали, как объяснить это странное явление. Хотя вокруг кружился черный дым, никто не придал этому значения, учитывая то, с чем они столкнулись в данный момент.

Ла-Онгмани стиснул зубы и пробормотал.

"...Где Джирайю Мэтью?"

"Он не отвечает на наш звонок!"

"Этот гребанный осел в течке..."

Ла-Онгмани стиснул зубы и глубоко вздохнул.

"Немедленно приведи этого ублюдка сюда! И свяжитесь с картелем Очоа. Немедленно!"

"Да, сэр!"

Подчиненный быстро умчался.

'Проклятье, простая группа из шести....'.

Ла-Онгмани закричал на толпу подчиненных, которые в страхе попятились назад.

"Вы, жалкие куски дерьма!"

Шаги замедлились. Не только взгляды подчиненных, но и нападавших упали на Ла-Онгмани.

'Тц.'

Ла-Онгмани был землянином, который в раннем детстве пережил драки банд и уличные бои. По крайней мере, он знал, насколько важен момент в драке.

При таком темпе, казалось, что Королевская Паттайя действительно потеряет все.

Поэтому он вел себя невозмутимо и медленно спускался по лестнице. Хотя его глаза были полны убийственного намерения, он улыбался и шел спокойно.

Затем он остановился перед молодым человеком со светлым цветом лица. Поскольку у них была довольно большая разница в росте, ему пришлось задрать голову вверх.

Взгляды двух мужчин встретились. После недолгого затишья Ла-Онгмани небрежно произнес.

"У нас гость".

"...."

"Дерьмовый гость, который выбросил все манеры в окно. Ты смеешь вести себя так здесь? Ты знаешь, где находишься?"

"Сомбат Ла-Онгмани"- тихо произнес Соль Чжиху.

"Ты должен был купить Небесную Фею в аукционном доме сегодня".

Ла-Онгмани поднял бровь. Затем он увидел взрослую Небесную Фею, которая стояла позади юноши, сцепив руки, и смотрела на него с обеспокоенным выражением лица.

Как только он увидел ее, он понял, как произошло это событие.

"Ах~"

Широко раскрыв глаза, он насмешливо улыбнулся.

"Понимаешь ~"

"Приведи его".

Соль Чжиху оборвал его властным тоном. Ла-Онгмани фыркнул.

"А если приведу?"

"Тогда я позволю тебе умереть легкой смертью".

Ла-Онгмани широко открыл рот.

"Хаха... хахаха....".

Нахмутив брови, он откинул голову назад, чтобы рассмеяться. Когда он вскинул руки, Хьюго также поднял свой топор, сигнализируя, что он пойдет на убийство, если Ла-Онгмани сделает что-нибудь нелепое.

"Сэр Ла-Онгмани!"

"Будьте осторожны...!"

Когда вокруг стало шумно, Чохон ухмыльнулась. Она понимала, почему эти подчиненные стоят в стороне, поскольку их только что односторонне избивали. Но все же было забавно, что они могли кричать только тогда, когда их лидер был в опасности.

"Заткнитесь! Вы позорные ублюдки!"

Ла-Онгмани огляделся и закричал, мгновенно заглушив ропот. Чмокнув губами, он положил руку на плечо Соль Чжиху.

"Ты очень упорный, мой друг".

Со странным гоготом он кивнул головой в знак одобрения действий Соль Чжиху.

"Верно, так и должно быть. Чтобы жить в этом опасном мире, нужно иметь немного мужества! Ты мне нравишься".

Произнеся эти слова скрипучим голосом, он от души хлопнул Соль Чжиху по плечу.

"Но знаешь..."

Он вдруг крепко зажмурился, выражение его лица стало серьезным.

"Ты должен следить за тем, с кем связываешься. Ты не можешь лаять, где вздумается".

"...."

"По крайней мере, ты должен был сначала поговорить со мной. Кто знает, отдал бы я его вам обратно? Как можно ожидать хорошего отношения, если ты не относишься хорошо к другим? Верно?"

Погладив Соль Чжиху по щеке, Ла-Онгмани показал свои желтые зубы.

"Говорят, невежественные люди не умеют бояться великих... хаа".

Он убрал руку и положил ее на пояс. Сплюнув на землю, он кивнул головой, говоря так, словно был великодушен.

"Хорошо! Я верну его тебе! Ты даже привел еще одну Небесную Фею для сочувствия. Я не так бессердечен. Подожди минутку".

С этими словами он развернулся и потопал в здание. Когда он вышел, подмышками у него была пара шарообразных предметов, с которых капала неизвестная жидкость.

"Держи. Лови."

Он бросил один из небольших шарообразных предметов в сторону юноши. Пропитанный неизвестной жидкостью, он покатился по земле, смачивая ее, и достиг ног Соль Чжиху.

Это была не небесная фея, как бы он на нее ни смотрел.

"Не он? Тогда как насчет этого?"

Еще один покатился вперед.

Глядя под ноги, Соль Чжиху сузил глаза. Судя по ушам, это должна быть Небесная Фея.

Проблема была в том, что от нее осталась только голова. Более того, она была настолько сильно повреждена, что было почти невозможно опознать. Судя по тому, что она не сильно разложилась, Ла-Онгмани, должно быть, хранил ее в специальном бальзамирующем растворе.

Небесная фея-мать, которая последовала за Соль Чжиху из аукционного дома, упала на землю, обмякнув. Затем, даже с больная и раненая, она поползла вперед с расширенными глазами.

"Ах...."

Дрожь, дрожь.

Дрожащими руками она поскребла безжизненную голову.

"Ах... ах...."

Она произносила бессмысленные звуки, на ее лице была явная растерянность. По правде говоря, можно было лишь с трудом различить расу по голове. Не было никакой возможности узнать, кому принадлежит голова.

"AAAAAAAAAAAA!"

В конце концов, она схватилась за голову и зарыдала.

"Почему ты плачешь?"

Ла-Онгмани посмотрел на плачущую Небесную Фею и бесстыдно спросил.

"Посмотри повнимательнее. Что, ты думаешь, это не он? У меня есть еще. Хочешь, я принесу и их? Или ты плачешь, потому что слишком тронута? Хухухуху!"

Он радостно захихикал, чувствуя себя взбодренным после хорошего удара.

"Что вы все стоите? Разве вы не должны аплодировать этому трогательному воссоединению?"

Он громко хлопал в ладоши, пока гоготал. Затем он внезапно остановился и нахмурил брови. Была причина, по которой он устроил это шоу. К этому моменту его подчиненные должны были вновь обрести уверенность и дух, громко хлопать и смеяться вместе с ним.

Оглянувшись налево и направо, Ла-Онгмани оскалится. Все его подчиненные в страхе отступили назад с выражением лица, которое, казалось, говорило: "Нам конец".

"Ты...!"

В то же время перед ним раздался голос, кипящий, как лава, которая была на грани извержения.

"Сукин сын...!"

Ла-Онгмани оглянулся на мужчину, чувствуя его пронзительный взгляд...

"Кеук!"

Перед ним сверкнула молния.

Мгновенная атака.

Он даже не успел увидеть, что именно его поразило.

Только глаза его вдруг стали горячими.

Когда Ла-Онгмани пошатнулся назад, единственное, что он увидел, это Соль Чжиху, яростно заносающий руку.

"Ты...!"

Крааак! Не успел он договорить фразу, как переносица Ла-Онгмани была полностью разбита. Боль пришла только потом.

"Уваааааа!"

Ла-Онгмани упал назад, вскрикнув от боли. Держась за нос, он барахтался, как рыба.

Вслед за этим последовал грубый удар ногой. В тот момент, когда нога Соль Чжиху вонзилась в живот Ла-Онгмани, его глаза распахнулись.

"Кеук! Увуууууук!"

Вместе с предсмертным криком его вырвало. Но удары на этом не закончились.

Дважды, трижды... Четвертый, видимо, нес в себе немного маны, поскольку поднял Ла-Онгмани в воздух и бросил на лестницу.

<http://tl.rulate.ru/book/96855/2444911>